

ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС ПЕРЕВОДА

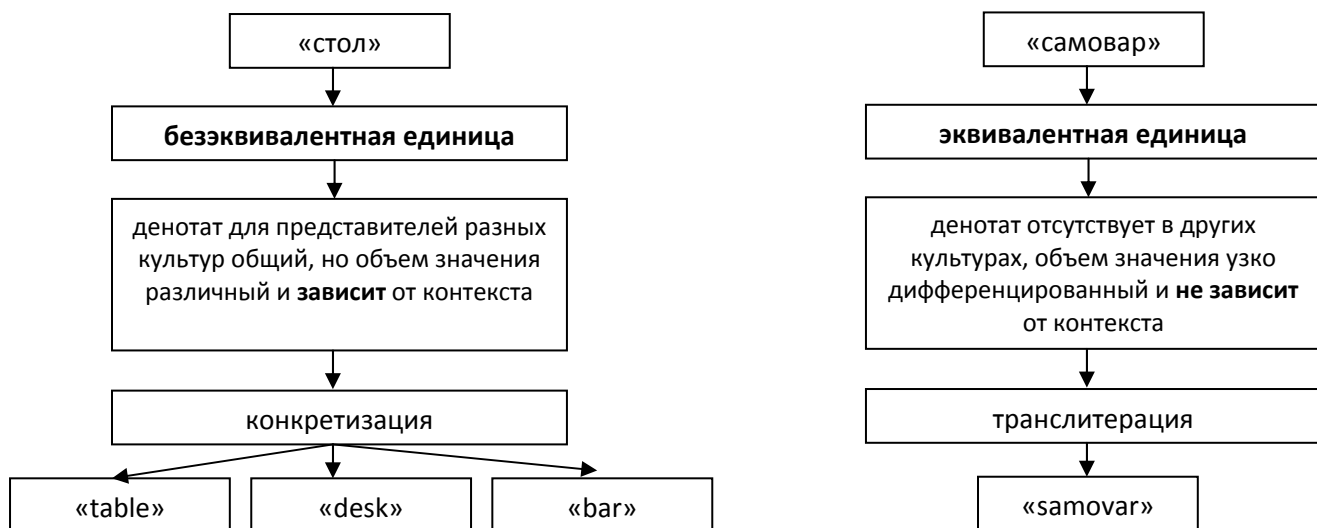
МОДУЛЬ 4

- Безэквивалентная лексика.
- Способы передачи безэквивалентной лексики.
- • Передача имен собственных в переводе.
- • • Переводческие приемы: транслитерация, транскрипция, калькирование, сохранение графики ИЯ.

ТЕОРИЯ

- Безэквивалентная лексика

Лингвистический аспект

лингвокультурологический аспект

С **лингвистической** точки зрения **безэквивалентной лексикой** являются слова и словосочетания, которые обозначают явления и предметы известные любому человеку любой культуры (*небо, солнце, стол, бежать, быть* и т.п.), но этим словам в ПЯ нет соответствий с **равнозначным объемом значения и семантической структурой**. Например, *go – идти, плыть, лететь, двигаться, быть, становиться, простекаать, случаться* и т. д.

Для перевода таких широкозначный (десемантизированных) или, наоборот, узко дифференцированных слов используется конкретизация, генерализация, опущение, добавление, переосмысление и пр.

С **лингвокультурологической** точки зрения **безэквивалентной лексикой** являются слова и словосочетания, которым в переводящей **культуре** нет **соответствующих явлений и понятий**, и, как следствие, слов их обозначающих. Например, *London – Лондон*.

Для перевода такой лексики используются приемы: транслитерация, транскрипция, калькирование, аналог (функциональная замена) и смысловое развитие (толкование, комментарий).

Таким образом, слово *London* является безэквивалентным с **лингвокультурологической** точки зрения и эквивалентным с **лингвистической** точки зрения. В этом разделе мы будем пользоваться термином *безэквивалентная лексика* с лингвокультурологической точки зрения.

● Способы передачи безэквивалентной лексики

К безэквивалентной лексике относятся: имена собственные, географические названия, наименования организаций, и т. п., а также реалии — слова и словосочетания, обозначающие предметы, явления и особенности жизни и быта определенного народа, которых нет в культуре ПЯ.

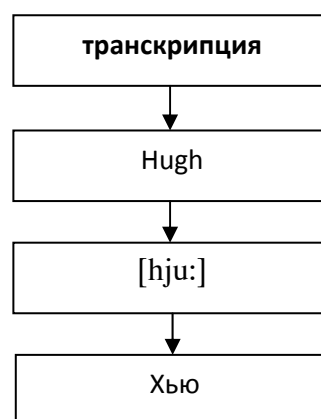
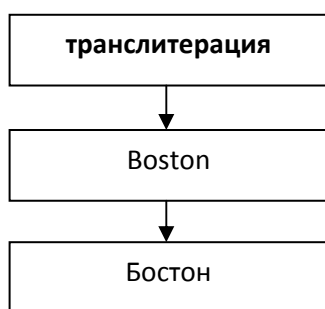
●● Передача имен собственных в переводе

При переводе практически любого текста приходится сталкиваться с необходимостью передачи иностранных имен и названий. Имена собственные — это особый класс слов, выполняющих в основном номинативную функцию. Содержательная сторона их довольно ограничена и, как правило, сводится к указанию на то, является ли обозначаемый объект страной, городом, рекой, человеком, животным, организацией и т. д. Но и эти немногие признаки очень важны для переводчика. Не зная их или не указывая их там, где это необходимо в переводе, он рискует ввести в заблуждение читателя, который может принять город за штат, человека за животное и т. д.

●●● Транслитерация и транскрипция

Транслитерация – это сохранение **графического облика (буквы, литеры)** безэквивалентной единицы **буквами** ПЯ.

Транскрипция – это передача **произношения (звуков)** безэквивалентной единицы **буквами** ПЯ. Как транслитерация, так и транскрипция **не сохраняют семантику** безэквивалентной единицы, но **добавляют** национально-специфический смысл в текст на ПЯ.

Транслитерация и транскрипция используются в «чистом» виде или в сочетании друг с другом (**практическая транскрипция**), когда побуквенный и/или звуковой способ передачи не нарушает принципов заимствования иностранной лексики:

- принцип благозвучия
- принцип наглядности
- принцип этимологического соответствия (транспозиция)

Также при транслитерации и транскрипции переводчик должен учитывать:

- необходимость сохранения тождества имени собственного (ИС)
- национально-языковую принадлежность ИС
- адаптацию ИС к грамматической системе ПЯ
- способность ИС к словообразованию
- историческую традицию ИС
- характеризующие компоненты значения ИС
- конкретную прагматическую задачу

Принцип благозвучия – устранение в переводе иноязычных имён не свойственных русскому языку трудночитаемых звуко- и буквосочетаний (например, *йо, уэ, жю, иэ, ця*) и/или вариантов, вызывающих в ПЯ нежелательные ассоциации с лексикой сниженного регистра, включая вульгаризмы и бранные слова.

В таких случаях возможны не только некоторые отступления от общих правил транскрипции, но и отказ от них.

Так, имя известного персонажа *Münchhausen* по правилам практической транскрипции передаётся на русский язык как *Мюнхгаузен*. Однако К. Чуковский в своём пересказе романа Э. Распэ о приключениях барона, предназначенном для детей, учёл труднопроизносимость сочетания -хг- и остановился на более благозвучном варианте — *Мюнхаузен*.

Другой пример, начальный слог her- в английских и немецких именах *Herbert, Hermann, Hermione* и т.п. на русский язык по давно сложившейся традиции транскрибируется буквой «г», а не «х», чтобы не создавать неприятных звуко сочетаний: *Герберт, Герман, Гермюна* и т.п.

Можно привести также в пример и имя персонажа шекспировской пьесы «Зимняя сказка» *Perdita*. Это произведение переводили разные переводчики, и в некоторых переводах (например, в переводе П.П. Гнедича, опубликованном в 1904 г.) это имя транскрибируется как *Пердита*. Однако очевидно, что такой вариант может вызвать неприятные ассоциации у русского читателя и тем более слушателя, так как пьеса должна играть в театре и важно, насколько благозвучно её текст будет восприниматься на слух при произнесении актерами. В комментариях знаменитого шекспироведа М.М. Морозова к «Зимней сказке» в этом переводе особо отмечается, что имя *Пердита* следует произносить с ударением на первом слоге. Однако при любой постановке ударения этот вариант имени всё равно не отличается благозвучностью по-русски.

Просто модифицировать форму имени было бы неудачным решением, поскольку у Шекспира оно несёт ещё и смысловую нагрузку, будучи образовано от латинского причастия со значением «потерянная»; в тексте пьесы поясняется, что её бросили ребёнком в лесу и назвали так по требованию матери. Поэтому весьма удачным представляется решение выдающегося переводчика В. В. Левика, назвавшего этот персонаж именем *Утрата*.

Принцип наглядности – достижение в ПЯ желаемой графической формы безэквивалентной единицы в основном для рекламных целей.

Принцип транспозиции — использование различных по форме, но имеющих общее историко-лингвистическое происхождение ИС в разных языках.

По методу транспозиции (в традиционном варианте) передаются, как правило, имена монархов и религиозных деятелей: король *James* должен по-русски именоваться не *Джеймсом*, а *Иаковом*, король *John Lackland* — не *Джоном*, а *Иоанном Безземельным*, римский папа носит по-русски имя *Иоанн Павел*, а не *Джон Пол* или *Джованни Паоло* и т.д. Сюда примешалась ещё и традиция,

отталкивающаяся от звучания немецких имён при передаче имён некоторых европейских (в том числе английских) монархов, не имеющих тёзок в библейских или мифологических источниках. Так, английский король *Charles I* (1600—1649) именуется в русских учебниках истории *Карлом*, а завоеватель Англии XI века *William the Conqueror* — *Вильгельмом*.

Однако указанный выше принцип на самом деле соблюдается далеко не так последовательно, как хотелось бы. Так, в одних изданных переводах исторических хроник Шекспира короли, носившие имя *Henry*, по-русски именуются *Генрих*, а в других — *Генри*. Современная королева Великобритании по-русски — *Елизавета* (а не *Элизабет*), но её наследный принц *Charles* именуется по-русски всё-таки *Чарлз*, а не *Карл*, как мы называем английских, французских и прочих королей прошлого, носивших это имя.

Похожая проблема возникает и при передаче с русского языка на английский имён русских святых и деятелей церкви, и разные переводчики решают её по-разному. Однако рекомендуется и здесь прибегать к методу транспозиции, то есть использовать варианты имён, восходящие к именам-прототипам (библейским, латинским или греческим). Исходя из этого, патриарх *Алексий* по-английски — *Alexius*, *Св. Сергей Радонежский* — *St. Sergius of Radonezh* и т. д.

Если речь идёт о людях современной эпохи, нет никакой нужды «англизировать» русские имена, подставляя вместо них этимологически родственные. То есть имя *Михаил* должно корректно передаваться на английский как *Mikhail*, а не *Michael*, *Николай* — *Nikolay*, а не *Nicholas*, Андрей — *Andrey*, а не *Andrew* и даже *Александр* — *Aleksandr*, а не *Alexander*.

Сохранение тождества имени собственного — способ ликвидации затруднений с идентификацией вариантов одного и того же имени. Например, русский читатель должен сразу понять, что *Эйб Линкольн* — это тот же человек, что и известный ему *Авраам Линкольн*, *Мейми* и *Пегги* — это варианты имени *Маргарет*, а *Рид* — имени *Резерфорд*.

Учёт национально-языковой принадлежности ИС — использование правил практической транскрипции с учетом фонетических правил языка-источника ИС (французский, испанский, японский, русский и т. п.). Например, *Roget* – *Роже*, а не *Роужей* или *Роджет*.

Также следует учитывать и прагматические аспекты. Например, ИС немецкого происхождения, принадлежащие российским гражданам, транслитерируются с учетом прагматики текста. Так, в «русском/советском» контексте *Фрейндлих* передаётся *Freindlikh*, однако, в переводе статьи об эмиграции российских этнических немцев в Германию их фамилии следует давать в немецкой орфографии — *Freundlich*.

Адаптация ИС к грамматической системе ПЯ — учет лексико-грамматических особенностей ПЯ при транслитерации/транскрипции ИС.

Так, названия французских рек *Oise*, *Orne*, *Creuse*, *Aude*, городов *Cannes*, *Lille*, областей *Provence*, *Touraine* во французском языке — женского рода, а их русские соответствия — *Уаз*, *Орн*, *Крез*, *Од*, *Канн*, *Лилль*, *Прованс*, *Турен* — мужского рода, как и большинство русских существительных, оканчивающихся на согласный.

Окончания фамилий усекаются, опускаются или адаптируются: *Анна Коренина* – *Anna Karenin*.

Способность ИС к словообразованию — реализация словообразовательного потенциала транскрибируемого/транслитерируемого ИС, т. е. попав в новую языковую среду, ИС должно обрести способность образовывать производные слова.

Например, если от фамилии художника-сюрреалиста *Дали* (*Dali*) в английском языке образуется прилагательное *Daliesque* («*такой, как в произведениях Дали*», «*в духе Дали*»), то в русском языке аналогичное прилагательное произвести затруднительно.

От названий стран должны, как правило, образовываться названия их жителей. Чтобы это сделать применительно к названиям *Шри-Ланка* или *Буркина-Фасо*, приходится отбрасывать одну из двух частей этих сложных названий. Согласно газетам, их население именуется по-русски *ланкийцами* и *буркинийцами* соответственно.

Иными словами, заимствования испытывают на себе серьёзное воздействие внутриязыковых факторов ПЯ.

Учёт исторической традиции

Словесный знак по своей природе произволен. Более того, один и тот же предмет может иметь несколько разных имён: *Suomi* по-русски *Финляндия*, *Kитай* по-английски *China*, *Карл Великий* — по-английски и по-французски *Charlemagne*.

Даже в пределах одной страны могут сосуществовать разные варианты одних и тех же названий. Например, в Швейцарии, где официальными являются четыре языка (немецкий, французский, итальянский и ретороманский), сосуществуют дубликаты названий ряда городов: *Базель* — *Basel* и *Bâle*, *Сьер* — *Sierre* и *Siders* и др.

Многие ИС пришли в русский язык давно и не всегда из первоисточника. Это особенно касается исторических, религиозных, фольклорно-мифологических и литературных имён и названий. Не все из них читаются и пишутся так, как предполагают современные нормы и рекомендации в области практической транскрипции.

Например, в романе английского писателя XVIII века С. Ричардсона «Кларисса» имеется персонаж по имени *Lovelace*. В соответствии с современными принципами практической транскрипции это имя следовало бы передать по-русски как *Лавлейс*, однако в старых русских переводах оно передавалось как *Ловлас* или *Ловелас*. Первый из этих вариантов упоминается в тексте романа А. Пушкина «Евгений Онегин», а второй стал настолько широко известен в русском языке, что превратился в нарицательное русское слово, которое и до сих пор сохраняется в нашем лексиконе. Принцип исторической традиции требует и от современных переводчиков ориентироваться на этот вариант, что, впрочем, необходимо лишь тогда, когда речь идёт именно об этом персонаже. Если же речь идёт о каком-то ином человеке и не проводится никаких аналогий с героем Ричардсона, то в этом случае принцип исторической традиции не актуален, и следует исходить из общих правил практической транскрипции.

Учёт характеризующих (коннотативных и образных) компонентов значения ИС – сохранение в безэквивалентной единице помимо номинативной функции дополнительного коннотационного или образного значения.

Так, при передаче значащих, или «говорящих» имён и кличек, чья основная функция не столько назывная, сколько характеризующая, бывает необходимо рассматривать безэквивалентную единицу как эквивалентную. Например, клички *Stunt* (*Коротышка*) или *Stingy* (*Скряга*) потеряют весь смысл при транскрибировании.

Аналогично, имя английского короля начала XII века *John Lackland* переводится на русский язык как *Иоанн Безземельный*.

Во фразе *I dreamed of becoming Clarence Darrow* речь идёт не столько о конкретном человеке (известном американском адвокате, прославившемся блистательными судебными речами), сколько о характеристике его деятельности. Но степень известности данного имени настолько различна в английском и русском языках, что передача формальной стороны ИС *Я мечтал стать Кларенсом Дэрроу* недостаточна для адекватного понимания этой фразы на русском языке, поэтому в данном случае уместна генерализация.

Другой тип характеризующих элементов в значении ИС может быть связан с его производностью от нарицательных слов. Тогда переводчик встаёт перед дилеммой: чему отдать предпочтение — передаче формы всего имени или смысла составляющих его элементов. Так, например, название кабачка *Ring o' Bells* можно перевести либо как *Ринг оф беллз* либо как *Колокольный звон*, *Колокольчики-бубенчики*; название организации *Greenpeace* принято передавать как *Гринпис*, но не исключено, что на создание более позитивного имиджа работал бы вариант типа *Зелёный мир*; в передаче названия *Bank of New York* наблюдаются колебания: встречаются и вариант *Банк Нью-Йорка*, и *Бэнк оф Нью-Йорк*.

Как внешняя форма (уникальный звуковой и графический облик), так и смысл элементов ИС могут быть в равной мере важны, и тогда перед переводчиком стоит нелёгкая задача по поиску дополнительных аргументов в пользу того или иного варианта передачи.

Однако, если в момент наименования объекта мотивировочный признак был, но впоследствии утратился, то необходимости в семантическом переводе нет и достаточно транслитерации и/или транскрипции. Например, при переводе названий станций метро *Теплый Стан* в Москве и *Foggy Bottom* в Вашингтоне необходимо сохранить только звукографическую оболочку, а не на «стертую» мотивировку названия.

Учёт конкретной прагматической задачи – учет конкретных характеристик и требований лекстов на ИЯ и ПЯ и участников коммуникативного акта.

Например, в финансовой газете название *First National Bank* предпочтительнее передать как *Фёрст нэшнл бэнк*, а в переводе рассказа для общего чтения следует выбрать менее «терминологичный» вариант *Первый национальный банк*.

●●● Калькирование

Калька – это сохранение в ПЯ **как базовой семантики, так и структуры** сложного/составного слова или словосочетания безэквивалентной единицы.

Если **все** структурные части безэквивалентной единицы подвергаются **буквальному семантическому переводу**, то имеет место «чистая» **калька**. Например, *skyscraper* – *небоскрёб*, *kindergarten* – *детский сад*, *Cape Verde Islands* – *Острова Зеленого Мыса*, *Cape of Good Hope* — *Мыс Доброй Надежды*; *Windward Islands* — *Наветренные острова*; *Great Slave Lake* — *Большое Невольничье озеро*, *World War II* – *Вторая мировая война* и т. д.

Если **одни** структурные части безэквивалентной единицы подвергаются **буквальному семантическому переводу**, а **другие транслитерируются/транскрибируются**, то имеет место **полукалька**. Например, *Rex the dog* – *собака Рекс*, *Bob the Kidd* – *Боб по прозвищу Малыш*, *William the Conqueror* – *Вильгельм Завоеватель* и т. д.

●●● Сохранение графики исходного языка ИС

Варваризмы удобны тем, что сразу выделяют имя собственное в контексте и снимают ряд проблем, связанных с трудностью или невозможностью передачи отдельных иноязычных звуков или букв. Этот способ был особенно распространен во второй половине XVIII и в XIX веке (см. в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина: «*Как Child-Harold, угрюмый, томный /В гостиных появлялся он*»). Им пользуются и сейчас в некоторых научных изданиях, в основном медицинских. Грамматическую адаптацию можно осуществить добавлением соответствующих окончаний. Например, *открытие Clemensen'a*.

Однако, данный способ имеет очень ограниченное применение. Приемлемый для зрительного прочтения, он не работает при необходимости «озвучивания» текста человеком, не знающим язык оригинала. Компромиссное решение — сочетание включенной в текст иноязычной формы с транскрипцией. Например, *согласно результатам, полученным Стейном (Stain)* — пригодно для научно-технической литературы, но немыслимо в художественных (особенно поэтических!) текстах.